

Если говорить о подборке в общем, то мне она показалась выверенной и «причёсанной» умелыми руками редакторов. Если же никакой правки не было, и все стихотворения приведены в авторской версии, мастерство редакторов прослеживается в компоновке этих текстов друг с другом, так что получается достаточно органичная подборка, в которой ни один текст не выбивается из общей канвы.

Это как студийные записи какой-либо группы и её живые выступления. Последние публика обычно хвалит за «настоящие» эмоции, импровизацию, общение коллектива группы со зрителями, спецэффекты и прочее. Я же, наоборот, где-то слышу непопадание в ноты, где-то дыхание, взятое не в том месте, много посторонних шумов и новые, неканонические, версии известных песен. Мне больше по душе студийные записи – выверенные до последней ноты, сыгранные на идеально настроенных инструментах, спетые человеком, которому не нужно в это же самое время прыгать по сцене и делать там «колесо». Ну, как-то так.

Всё это я пишу к тому, чтобы, помимо признания одаренности авторов, оценить ещё и труд редакторов. Хорошая получилась подборка. Well done.

Текст 1.

Отлично сделанное стихотворение, не вычурное, без лишнего пафоса и нагромождения художественных приёмов «красоты ради». Очень цельное, оптимального размера, не затянутое. Хорошо организовано ритмически. Рифмы, может быть, не разят наповал своим разнообразием, но здесь это не нужно и даже вредно. У автора есть тонко настроенное чувство меры, которое помогает ему наилучшим образом организовать как форму стихотворения, так и его содержание. Так, в конце есть юмор, который прекрасно вписывается в общий контекст и завершает

стихотворение позитивной нотой, а не вечным «как же у нас всё плохо».

Текст 2.

Очень плавное, текущее, лирическое стихотворение. По интонации тихое, как шелест того самого песка в песочных часах или ручья в рассветном лесу. Любовная тема осмыслена на достаточно высоком, «взрослом» уровне. Текст сделан достойно, чувствуется, что автор хорошо владеет стихосложением. Очень напоминает мне песни «Мельницы» (я, конечно, не о плагиате, а об общей интонации). Однако, в отличие от «Мельницы», меня это стихотворение не «зацепило», не вызвало эмоционального отклика. Так иногда, бывает, смотришь на какую-то вещь: милая, красавая, сделана хорошо – ну и отлично, пусть будет.

Текст 3.

А вот здесь не мешало бы поработать над формой.

«Дороги выверенный росчерк» – мне кажется, или выверенный росчерк – это оксюморон? Не бывает двух совершенно одинаковых подписей с идентичными росчерками, это всегда немножко импровизация. Да и росчерк дороги – это что-то странное, ибо большую часть своей длины дорога – это прямая.

«Поезд руки» меня тоже не впечатлил. Да и с дорогой поезд как-то не сочетается, асфальтовый каток на дороге как-то более уместен ☺.

Вытягивают стихотворение две последние строчки. В них звучит живая, очень искренняя и теплая интонация. А прошедшее время добавляет ещё и грусти.

Текст 4.

Ершистое, колючее какое-то стихотворение. В отличие от текстов 1 и 2 в нём совершенно нет плавности, гладкости и

благозвучия. Постоянно взгляд зацепляется за какое-то негармоничное звукосочетание. Например, «капЕль» в первом чтении видится как «кАпель». «Во рту держала стынь дождей» - где у травы рот? Почему она чахла, если была как следует напоена дождями? И вообще, как трава чахла, если речь идёт о весне и пробуждении природы? По идеи, в апреле-мае новая, свежая трава должна пробиться из-под снега. «Природы девственный рассвет//Встречает сучьев звонкий хруст» – так кто тут кого встречает? И, главное, зачем? ☺

В общем, всё это многообразие слов я могу оправдать только одним: художественным приёмом. Если автор намеренно создал эту «сборную солянку», чтобы показать лес со всеми его дикими травами, колючими ветвями, хитросплетениями кустарников и буйством красок, то это ещё имеет место быть – наверное. Если же автору просто нужно немного подтянуть технику стихосложения – вперёд, ибо всё тренируется, техника тоже.

Последняя строфа очень криво приклеена к остальному тексту. Я поняла, что автор хотел сопоставить мир леса и мир человеческого общества, но получилось не очень удачно. Ни форма, ни содержание от этого не выиграли.

Текст 5.

Мне не понравился «ослеплённый металл», и взгляд местами запинался при прочтении. Но стихотворение прекрасно, очень красивый, продуманный и законченный образ получился. По форме оно непростое (см. запинающийся взгляд), так что лучше прочитать его два или три раза, от этого оно только выигрывает. Сделано профессионально, отлично простирано ритмически, радует удачными, но не вычурными рифмами. У меня вообще слабость к длинным стихотворным строкам, которые читаются не на одном выдохе, а как бы требуют дополнительного вдоха на середине. В общем, чувствуется рука если не мастера, то по крайней мере опытного поэта, способного не только увидеть прекрасное, но и подобрать для него соответствующую стихотворную «оправу».

Текст 6.

В этом стихотворении чувствуется молодой задор, прекрасная задиристость

юности. При этом автор хорошо владеет техникой стихосложения, не чужд иронии и знает меру. Если бы не знал – переборщил бы где-нибудь по ходу текста, и получилось бы плохое стихотворение. А так получилось хорошее ☺.

Текст 7.

А здесь мне по ходу чтения показалось, что автору очень нравится его умение писать стихи, вот он и пишет их с большим удовольствием.

Стихотворение тяжеловесное, здесь мне как раз не хватает дыхания на длинную строку, потому что строка эта нагружена словами и звуками, как теплоход «Булгария» – пассажирами.

«Обломками дождей когтила пыль от страха» – что этим хотел сказать автор? Кого когтила пыль?

«Распята на костях судьбой неразделимо» – к чему здесь это «неразделимо»? Было бы лучше, если бы она разделилась?

В общем, автор хотел, чтобы было красиво и, что называется, эпично: горизонты, предчувствие беды, приближающиеся холода, все мы узники судьбы, карты Таро, пески времени, вот это всё. Но, как говорит один уважаемый мною человек, «замах получился сильнее удара».

Текст 8.

Это стихотворение – про стихотворную форму и художественные приёмы. Ради них и написано. Автору очень нравится звукопись, яркие небанальные рифмы, имена прилагательные, выверенный ритм короткой строки, куда можно вместить многое. И у автора получается. Форма – отличная. Звукопись – радует. Не нужно искать здесь глубокий смысл или лирическое переживание, чтобы получить душевный отклик. В этом тексте удовольствие нужно получать от формы. Есть такие вещи, по которым видно: автор не старался вложить в них душу, зато вложил в них своё мастерство, и это тоже имеет место быть, и эти вещи тоже покупают.

Текст 9.

А это как раз – про содержание. Форма стихотворения выбрана как нельзя более

правильная: она достаточно хороша, но недостаточно совершенна, именно поэтому мы можем в должной мере ощутить переживания лирического героя и посочувствовать ему. Если бы автор вычистил каждую строку и довёл её до поэтического идеала, внутренний мир героя казался бы искусственным, страдания – надуманными.

Очень искреннее и тёплое стихотворение получилось, и концовка отличная – опять-таки не остался читатель «на выходе» с ощущением безысходности. Надеюсь, и у автора сейчас всё хорошо.

Текст 10.

Это прекрасно. Даже писать ничего не хочется. Чистое удовольствие, мастерски сделанные длинные строки, форма так хороша, что её даже не замечаешь за содержанием. Прямо полифоническое произведение: ритм, рифмы, образы, длина строки, звукопись, идея – все темы слышны, и ни одна не перекрывает другую, а всё вместе – гармония. Переставь слово, поменяй ударение в каком-нибудь из тактов – исчезнет баланс, всё «поплывит».

Для меня это стихотворение – однозначно лучшее в подборке.

Текст 11.

Хорошо написано, выдержан ритмический рисунок, читается легко, взгляд нигде не спотыкается. Автор не гонится за формой ради формы, но стихосложением владеет на достойном уровне. Не чужд самоиронии, что тоже ценно.

Единственное, что здесь для меня плохо – что этот текст идёт сразу после предыдущего и на его фоне кажется очень простым. Понятно, что автор и писал «просто», и задумка его была именно такова, и воплощение замысла удачное. В общем, всё хорошо, но не «зацепило».

Текст 12.

В стихотворении есть центральная мысль, на которую, как на стержень, нанизано всё остальное: слова, ритм, рифмы, художественные приёмы и пр. Четыре строфы говорят нам об одном. Текст сделан добротно, крепко и на совесть, как хороший бревенчатый дом. Пятая строфа выбивается из общего строя своим «хулиганством»: она нарушает сложившийся ранее строгий порядок текста своей избыточной для этого стихотворения пунктуацией, несколько иным ритмическим рисунком и, собственно, иронией. Всем этим концовка спасает текст, ведь без неё он получился бы довольно скучным и, что называется, «программным».

Текст 13.

Здесь имеет смысл обсуждать только языковую игру. Как там было в «Дживсе и Бустере»? – «Это как Шекспир. Звучит очень страшно, но ничего не значит».

Примерно как текст 8, только намного проще и лаконичнее.

Впрочем, для поэтической подборки такое заключение вполне подходит и смотрится уместно.